

DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-4-662-674

Научная статья

Образ Советской России в стихотворениях и поэмах турецкого поэта Назыма Хикмета Рана

М.Г. Доган

Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
 dogan_mg@pfur.ru

Аннотация. Анализируются стихотворения и поэмы турецкого поэта Назыма Хикмета Рана, отражающие образ Советской России, специфика реалий русской культуры, представления и впечатления турецкого поэта о жизненном укладе России первой половины XX в., соотношение образа Советской России, созданного турецким поэтом, с архетипами советской культуры. Цель исследования — выявить лингвокультурную специфику образа Советской России в творчестве Назыма Хикмета Рана. Материалом исследования послужили стихотворения и поэмы, написанные поэтом во время пребывания в СССР в 1921—1930-х гг. Методами исследования выступают семантический анализ, лингвокультурологический анализ, комплексный анализ, метод наблюдения. Анализ стихотворений поэта позволяет выявить фреймы и субфреймы, конструирующие образ Советской России в поэтической картине мира турецкого поэта. К таким фреймам относятся фрейм «политика», фрейм «географический регион», фрейм «русская женщина», фрейм «советские реалии 1920—1930-х гг.», фрейм «погода», фрейм «столица», фрейм «деревья». Выявленные фреймы, включая антропонимы, безэквивалентную лексику и лексику с национально-культурным компонентом отражают специфику образа Советской России. Это, в свою очередь, позволяет проследить самобытный образ Советской России в творчестве Назыма Хикмета Рана.

Ключевые слова: образ, Советская Россия, стихотворения, поэмы, турецкая поэзия, Назым Хикмет Ран, лингвокультура

История статьи: поступила в редакцию 04.02.2022; принята к печати 04.04.2022

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Доган М.Г. Образ Советской России в стихотворениях и поэмах турецкого поэта Назыма Хикмета Рана // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 4. С. 662—674. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-4-662-674

© Доган М.Г., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Image of Soviet Russia in the Short Poems and Poems of the Turkish Poet Nazim Hikmet Ran

Merve G. Dogan

Peoples' Friendship University of Russia,
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation
 dogan_mg@pfur.ru

Abstract. The article is devoted to the study of short poems and poems by the Turkish poet Nazim Hikmet Ran (1902—1963), reflecting the images of Soviet Russia. The article analyzes the frames and subframes that construct the image of Soviet Russia; studies the specificity of the realities of Russian culture; analyzes the observations, ideas and impressions of the Turkish poet about the way of life in Russia in the first half of the 20th century; reveals the correlation of the image of Soviet Russia created by the Turkish poet with the archetypes of Soviet Russia in the works of Nazim Hikmet Ran. The purpose of this article is to identify the linguacultural specificity of the image of Soviet Russia in the work of Nazim Hikmet Ran. The material for the study was short poems and poems written by the poet during his stay in the USSR in 1921—1930. The research methods of this article are semantic analysis, linguacultural analysis, complex analysis, observation method. As a result of the analysis of the texts of short poems and poems, frames and subframes that construct the image of Soviet Russia in the poetic picture of the world of the Turkish poet are revealed.

Key words: image, Soviet Russia, short poems, poems, Turkish poet, Nazim Hikmet Ran, linguaculture

Article history: received 04.02.2022; accepted 04.04.2022

Conflict of interests: none

For citation: Dogan, M.G. 2022. “The Image of Soviet Russia in the Short Poems and Poems of the Turkish Poet Nazim Hikmet Ran”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 19 (4), 662—674. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-4-662-674

Введение

Назым Хикмет Ран — турецкий поэт, прозаик, сценарист, драматург, общественный деятель. Он родился в 1902 г. в городе Салоники, который входил на тот момент в состав Османской Турции, умер в 1963 г. в Москве. Назым Хикмет Ран трепетно относился ко всем мировым событиям, влияющим на человеческую жизнь. На поэта сильно повлияли идеи социализма, поэтому он решил провести свои студенческие годы в Москве. Он учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока, где изучил идеи марксизма-ленинизма. Советский Союз стал для поэта второй родиной, а русский язык — вторым родным языком.

Он являлся членом Центрального Комитета Коммунистической партии Турции, одним из руководителей Всемирного движения в защиту мира, выдающимся поэтом XX в.

В Турции произведения поэта долгое время были под запретом: Назыма Хикмета арестовывали почти после каждого выхода его новой книги. В 1951 году по-

сле эмиграции поэта в Советский Союз он был лишен турецкого гражданства. В 1965 году был снят запрет на его стихи, а в 2009 году Хикмету вернули гражданство¹.

В турецкой литературе Назым Хикмет считается основоположником турецкой революционной поэзии. Так, например, поэт первым стал использовать верлибр — свободный стих. Кроме того, Назым Хикмет вдохновлялся творческими экспериментами Владимира Маяковского и Всеволода Мейерхольда.

Жизни и творчеству турецкого поэта посвящены исследования А. Акшина [1; 2], статьи S. Altun [3], G. Bulduker [4], Л. Старостова [5] и газетные публикации.

К.М. Симонов в своих мемуарах посвятил турецкому поэту целый раздел — «О Назыме Хикмете», в котором рассказал о встрече с поэтом и о том, что в Советском Союзе готовилось к изданию шеститомное собрание сочинений Назыма Хикмета на русском языке. Симонов вспоминал: «...он был убежденным коммунистом, но никогда не чванился этим в спорах с инакомыслящими — пожалуй, именно в силу своего глубокого убеждения, что коммунизм, в конце концов, — это будущее всего человечества» [6. С. 199].

Поэзию Назыма Хикмета высоко ценили в литературном обществе. Так, Симонов писал: «В ней есть все, чем живет и дышит человек. Она состоит из капель, но она — поток. И этот поток, при всех его водоворотах и подводных камнях, знает, куда он несется. Стихотворная исповедь и проповедь Хикмета — это исповедь и проповедь человека сложного, мятущегося, ошибающегося, любящего, ненавидящего, но при этом знающего, куда и зачем он идет» [6. С. 203].

Творчество Назыма Хикмета имеет большое значение для культуры Турции: известным турецким пианистом-композитором Фазылом Сайей сочинена оратория «Назым» на стихи поэта, многие его стихотворения стали популярными песнями, по сценариям Хикмета ставят театральные постановки и снимают фильмы.

Цель исследования — выявление лингвокультурной специфики образа Советской России в поэзии Назыма Хикмета Рана с помощью фреймовой структуры.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили стихотворения, написанные Назымом Хикметом во время пребывания в СССР в 1921—1930-х гг. В качестве метода исследования использовались семантический, лингвокультурологический, комплексный, фреймовый анализы и метод наблюдения.

Обсуждение

Одним из важных этапов творческого пути Назыма Хикмета можно считать его приезд в Советскую Россию и жизнь в эмиграции в СССР (1921—1930 гг.).

На основе выделенных основных черт советской культуры с помощью теории архетипов К.Г. Юнга, которая связывает содержание личной психики с коллективным бессознательным [7], в статье рассматривается соотношение образа Со-

---

¹ URL: https://bigasia.ru/content/news/culture_and_resting/v-moskve-pochtili-pamyat-velikogoturetskogo-poeta-nazyma-khikmeta/

ветской России, созданного турецким поэтом, с архетипами советской культуры, которые включают в себя архетипы героя, матери и врага [8. С. 744].

Анализ творчества турецкого поэта показывает, что образ Советской России строится на основе безэквивалентной лексики, под которой понимается «план содержания, который невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [9. С. 78], в данном случае — с турецкими лексическими понятиями. Образ Советской России в творчестве поэта образуется с помощью советизмов, историзмов и антропонимов.

Вслед за И.А. Тарасовой отметим, что фреймовый анализ позволяет выявить «узальное ядро поля, концентрирующее типическую, логически упорядоченную информацию, отличающуюся конкретным, предметно-чувственным характером», а также продемонстрировать избирательное отношение писателя к области знания, репрезентированной в контексте, показать, какие участки этой области актуальны для авторов, как соотносится в их творческом сознании узальное и индивидуальное [10. С. 164].

В основе образа Советской России в стихотворениях турецкого поэта во время его пребывания в СССР выступает фрейм «политическая система». Характерной чертой стихотворений этого периода являются такие советизмы, как «коммунизм», «Октябрьская революция», «крейсер Аврора», «комсомолки», «красные», «большевики», и антропонимы, связанные с историческими деятелями, такие как «Владимир Ильич Ленин», «Фридрих Энгельс», «Карл Маркс».

Лексические единицы, описывающие политическую систему СССР, в творчестве турецкого поэта имеют позитивную коннотацию. Поэт пишет об СССР с восхищением и восторгом. Рассмотрим фрагменты нескольких стихотворений:

О Россия,
страна Ильича!
...
Вот это радость,
радость красных,
пыл девятнадцатого года.
Вновь в наших голосах вскипает
мощь революции Октябрьской
...
Россия,
юная Россия,
склоняющаяся сегодня
над азбукою коммунизма...
(Прощание с СССР, 1924)¹

Ленин
Задумчиво и проникновенно
«Вчера было рано, а завтра — поздно,
значит, надо сегодня», — сказал...

---

¹ Назым Хикмет. Стихотворения. Поэмы. М.: Маска, 2013.

Солдат, с винтовкой пришедший с фронта,
«Сегодня!» — сказал.
Окоп, угрожавший голодной смертью.
«Сегодня!» — сказал.
Тяжелых, стальных вороненых
орудий «Авроры» залп
«Сегодня!» — сказал.
И вписал большевик в историю
самый небывалый в истории поворот.
(О том, как в России был свергнут царизм, 1930)¹

В сутки двадцать четыре часа — Ленин,
двадцать четыре часа — Маркс,
двадцать четыре часа — Энгельс...
(Мои девятнадцать лет, 1930)².

В данных стихотворениях пропагандируется образ советских героев, так как в творчестве Назыма Хикмета Рана прослеживается архетип — герой советской культуры, «строитель новой жизни, как победитель любых препятствий и врагов» [8. С. 744]. Под влиянием идеологии прометеевской традиции культурного героя, который дарит людям технические, научные, художественные и другие достижения, на вершине творчества Назыма Хикмета стоит герой социалистического труда.

Особое значение для создания образа Советской России первой половины XX в. в творчестве поэта имеет фрейм «революция», наиболее полно выраженный в стихотворениях «Мои девятнадцать лет» и «О том, как в России был свергнут царизм»:

...Здесь мы в дни борьбы
отбивали атаки,
голод и смерть побеждая;
шагали ногами босыми
от станции к станции в громе и дыме, —
и прочь уползали танки.
Рост песен — километр,
Рост смерти — миллиметр...
(Мои девятнадцать лет, 1930)³.

Характерной чертой стихотворений периода революции является описание отношения власти к народу, которое определяется страхом и классовостью. Как известно, данная тенденция образовалась под влиянием резолюции от 14 июля 1925 г., где констатировалась «классовая борьба на литературном фронте» [11. С. 371]. В творчестве поэта данный концепт выражается с помощью историзмов, таких как «зимние праздники», «пасхальный звон императорских богослужений»,

¹ Назым Хикмет. Стихотворения. Поэмы. С. 36.

² Там же.

³ Там же. С. 40.

«кандалный стон», «гвардейцы-казаки», а также лексических единиц, таких как «борьба», «голод», «гром», «дым», «кровь», «смерть», отражающих исторические реалии революции 1917 г. Рассмотрим фрагменты нескольких стихотворений.

Уже больше не будет
Хмельного шуршанья
юбок крахмальных
на праздниках в Зимнем,
ни пасхального звона императорских богослужений,
ни кандалного стога на сибирских дорогах.

...

Уже больше не будут
как горсти запекшейся крови,
стынуть медные бороды
мужиков, умирающих с голоду
на черной земле.

Уже больше не будут
Меркнуть снежные улицы
от гвардейцев-казаков,
летающих как черная вьюга,
со свистом и гиком.

Уже больше не будут
Пряди убитых работниц
Прилипать к окровавленным пикам
(О том, как в России был свернут царизм, 1930)¹.

Данное стихотворение соотносится с архетипом врага советской культуры. В нем контрреволюционные казаки сравниваются с черной вьюгой, они ассоциируются с темнотой.

Согласно Х. Понтеру, «внедрение архетипа матери в советской культуре связано с поворотом к „народу“ и „Родине“, который произошел в первой половине 1930-х годов» [8. С. 765]. Следует отметить, что архетип матери в творчестве Назыма Хикмета наводит на мысль о том, что мать — это родина:

Пункт поворотных времен, поднятых на дыбы.
Мира одна шестая:
Мать, рожающая в крови.
...
(Мои девятнадцать лет, 1930).

В стихотворениях встречается фрейм «географический регион», который реализуется с помощью топонимов «Кавказ», «Сибирь»:

Знаем так мы тебя, будто всю обошли
от Кавказа
и до Сибири.

---

¹ Назым Хикмет. Стихотворения. Поэмы. С. 36.

В наших флягах еще не остыл кипяток
занесенных снегами станций...
(Прощание с СССР, 1924).

Отдельно стоит рассмотреть фрейм «русская женщина», который раскрывается с помощью субфреймов «бронзовогрудные», «светлоголовые», «голоногие». Внешний вид русских женщин, их поведение и манера одеваться в первой половине XX в. существенно отличались от турецкой традиции, в которой женщины носили закрытую одежду, а также не имели политических или социальных прав. Русские женщины производили большое впечатление на турецкого поэта, что делает данный фрейм неотъемлемой частью образа Советской России в его творчестве:

Мы видели твой праздник мая:
Вся площадь Красная гудела,
Как будто колокол огромный,
и вместе с четкими шагами
бронзовогрудых, голоногих,
светлоголовых комсомолок
звучал мотив
«Интернационала»
(Прощание с СССР, 1924)¹.

В качестве лингвокультурных деталей, вербализирующих образ Советской России, необходимо отметить такие лексические единицы, историзмы и словосочетания, как «лапти», «черный хлеб», «товарищи», «рабочие», «бедняки». Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что данные лингвокультурные детали способны придать образу Советской России определенные отличительные качества:

...в сутки — сто граммов черного хлеба,
двадцать тонн книг
и двадцать минут для себя!
...
Любовь — товарищ.
Профессор — товарищ.
Товарищ, товарищ, товарищ... —
товарищи мои
(Мои девятнадцать лет, 1930)².

Одним из ключевых фреймов в процессе создания образа Советской России становится «электричество». Фрейм «электричество» включает в себя такие субфреймы, как «электрификация», «радио», «тракторы». Электрификация СССР прочно связана с именем В.И. Ленина, что дало возможность поэту ввести в свое творчество «электрические» метафоры и сравнения, прославляющие Советскую

---

¹ Назым Хикмет. Стихотворения. Поэмы. С. 16.

² Там же. С. 40.

Россию. Рассмотрим фрагмент стихотворения, в котором представлен данный фрейм:

Начинала
ты этот путь совсем босая —
опередила «мерседесы»!
и видели с тобой мы вместе сны эти,
полные движенья
могучих тракторных отрядов,
мы, точно радио само,
которое воздвигнуть может
мост от звезды и до звезды,
с тобою вместе ощущаем
страсть к электрическому свету,
горящую в твоей крови
(Прощание с СССР, 1924)¹.

Важнейшим фреймом для создания образа Советской России в творчестве Назыма Хикмета является фрейм «зима», поскольку русская зима существенно отличается от турецкой. Фрейм «зима» раскрывается здесь с помощью субфреймов «ниже нуля», «снег», «лед», «холод»:

Пришла зима.
Я на Красной площади.
Смотрю на термометр:
семь ниже нуля.
Небо — как блестящая пластинка стальная
и без царапин.
Башня Кремля
стоит на часах.
Снег на широких плечах
ее длинной шинели,
и на Мавзолее.
...
Никогда в этот холод я
не стоял бы так долго тут,
если бы не понимал языка
текущей воды
(Дума о Гераклите в Москве, 1927)².

Фрейм «Москва» включает в себя такие топонимы, как «Красная площадь», «Кремль», «Мавзолей».

Важно также отметить, что субфреймы «снег» и «Красная площадь» часто повторяются в творчестве поэта. Они встречаются в стихотворениях «Прощание с СССР» (1924 г.), «Мои девятнадцать лет» (1930 г.), что делает их ключевыми в процессе создания образа Советской России.

---

¹ Назым Хикмет. Стихотворения. Поэмы. С. 17.

² Там же. С. 27.

Данный фрейм имеет соотношение с советским архетипом «центр марксистской науки», поскольку «Советский Союз „присвоил“ себе Маркса, провозгласив Москву центром марксистской науки и Советская Россия в этот период поддерживала антифашистское движение и вообще попыталась стать мировым центром левого интеллектуального творчества» [12. С. 355].

Приведенные топонимы не случайно выбраны поэтом, поскольку в пространственной модели советских архетипов «Кремль является священным центром, а Москва — центр советской родины, за границами которой — враждебная империя капитала» [8. С. 745].

Ассоциативная линия стихотворения Назыма Хикмета Рана позволяет выявить символический слой творчества поэта, поэтому отдельно стоит остановиться на символизме в поэзии поэта.

В этом стихотворении военная тревога и политические перемены того времени передаются с помощью символов. Поэт, вдохновляясь описанием устройства мира древнегреческого философа Гераклита, в котором «все течет, все изменяется», описывает политические перемены, военные события.

Лексемы «вода» и «река» являются символами движения, изменения; лексема «кровь», являющаяся символом жизни, употреблена в сочетании с красным цветом, ассоциирующимся с Красной армией и идеями коммунизма. Продолжение существования идей коммунизма символизирует течение подо льдом:

Кто знает, пройдет день,
один, другой —
и обледенеет голая,
полированная спина воды.
Но они на секунду не замрет
сердце той, что, как теплая,
красная кровь.
подо льдом течет

...

Неизбежные перемены подчеркиваются обращением к древнегреческому философу Гераклиту. Состояние покоя противопоставляется движению:

Гераклит! Гераклит!
Что за течение это?
Все изменяется, все бежит,
всякий покой движение таит,
ему ни конца, ни начала нету!

...

Можно ли оказать сопротивление
этому взбесившемуся движению?

Гераклит! Гераклит!
Никто не мог
повесить замок
на текущие воды
(Дума о Гераклите в Москве, 1927)¹.

¹ Назым Хикмет. Стихотворения. Поэмы. С. 23.

Возвращаясь к анализу фреймов, необходимо отметить, что фрейм «деревья», раскрывающий для читателя специфику русской природы, реализуется в творчестве поэта с помощью субфреймов «ель», «плакучая ива»:

В зеркале черной воды,
простоволосы,
мыли плакучие ивы длинные косы.
Красные конники гнали коней на закат
вдоль черной реки;
и, пламенея,
ветви плакучих ив рассекали клинки
...
Конники, красные солдаты,
кони ваши, как ветер, крылаты!
...
(Плакучая ива, 1928)

...Башня Кремля
стоит на часах.
Снег на широких плечах
ее длинной шинели,
снег на елях...
(Дума о Гераклите в Москве, 1927)

В стихотворении «Плакучая ива» проявляются субфреймы, историзмы «красная конница», «красные солдаты», составляющие фрейм «политическая система». Конная армия сыграла ключевую роль во время революции, что делает данный субфрейм, историзм одним из важнейших в контексте создания образа Советской России тех лет.

Обращаясь к символизму в творчестве поэта, необходимо подчеркнуть, что плакучая ива, чьи ветви тянутся к земле, и капли, появляющиеся на листьях дерева, похожи на печального человека и его слезы. Описание данного дерева неслучайно выбрано для описания революции, поскольку именно оно является символом горя и смерти:

...Вдруг —
Словно птице
перебили
крыло —
раненный конник рухнул с коня тяжело!
не застонал,
не позвал ускакавших дружков,
только сквозь слезы глядел на сверканье подков.
Ох, как жаль ему, жаль,
что не поскачет он вдаль,
не припадет
к взмыленной холке коня,
саблей не будет играть,

белых гоня.
Топот копыт, как звук струны, затихал.
Конники скрылись том, где закат полыхал
...
(Плакучая ива, 1928)¹.

В своем творчестве поэт сравнивает Российскую империю и Советскую Россию, для этого используются словосочетания «Великий Петр», «Петербург», «Балтийское море», «двуглавый черный орел», связанные с символикой царской власти, создателем Империи и ее столицы. Окно символизирует новый жизненный период — перемены; орел олицетворяет царственное происхождение, верховную власть и силу. Революция описывается ударом молнии, символизирующей скорость движения:

...
Открыл окно Великий Петр,
И назвали окно Петербургом.
Открыл это окно Великий Петр,
чтобы белые ветры ледяного Балтийского моря
зашумели в распластанных крыльях двуглавого
черного орла
...
Но каждый путь имеет свой предел,
и повороты вечного пути
подчинены конечным горизонтам...
...
И когда молния попала в корень
того древа, на котором сидел орел,
его черные крылья опустились,
он пал... он умер...
на берегу ледяного Балтийского моря
закрылось одно окно,
раскрылось другое:
закрылось окно Петра,
открылось окно Ленина
(О том, как в России был свернут царизм, 1930)².

Таким образом, можем сделать вывод о том, что национально-культурная специфика образа Советской России в творчестве поэта выражается с помощью следующих лексических единиц: «коммунизм», «красные», «большевики», «Октябрьская революция», «крейсер Аврора», «комсомолки», «красные», «большевики» (фрейм «политика»); «Кавказ», «Сибирь» (фрейм «географический регион»); «бронзовогрудные», «светлоголовые», «голоногие» (фрейм «русская женщина»); «лапти», «черный хлеб», «электрификация», «товарищи» (фрейм «советские ре-

---

¹ Назым Хикмет. Стихотворения. Поэмы. С. 26.

² Там же. С. 36.

алии 1920—1930-х гг.»); «ниже нуля», «снег», «лед», «холод» (фрейм «погода»); «Москва», «Красная площадь», «Кремль», «Мавзолей» (фрейм «столица»); «ива», «ель» (фрейм «деревья») и др. Вся вышеперечисленная лексика позволяет проследить самобытный образ Советской России в творчестве Назыма Хикмета, поскольку антропонимы, безэквивалентная лексика, а также лексика с национально-культурным компонентом отражают специфику образа Советской России: ее политику, природу, культуру.

Заключение

Анализ стихотворений турецкого поэта Назыма Хикмета Рана позволяет сделать вывод о том, что политические идеи марксизма-ленинизма оказали существенное влияние на творчество поэта. Образ Советской России в творчестве Назыма Хикмета Рана 1921—1930-х гг. реализуется посредством фреймов и субфреймов, имеющих национальную, культурную, идеологическую и символическую специфику. Проведенный анализ произведений поэта может иметь ценность как для русских, так и для турецких читателей, поскольку в своем творчестве Назым Хикмет создал образ Советской России, передал атмосферу того времени, отразил реалии жизни русских людей и исторические события первой половины XX в.

Список литературы

1. *Акшин А.* Назым Хикмет // Свобода выбора. Вопросы литературы. 2014. № 5. С. 155—177.
2. *Акшин А.* Вопреки всему: мировоззрение, новаторство, наследие Назыма Хикмета (1902—1963). Отрывки из готовящейся к публикации новой книги. 2013. № 6 (50). URL: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=7438> (дата обращения: 27.11.2021)
3. *Altun S.* Nazim Hikmet'te Umut Kavrami // *Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi*. 2019. No. 6. С. 231—256.
4. *Bulduker G.* Nazim Hikmet Ran'ın Memleketimden İnsan Manzaraları Başlıklı Eserinde Marksist Estetiğin İzdüşümü // *Ordu Üniversitesi Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi*, 2020. No. 10 (3). С. 837—851. DOI:10.48146/odusobiad. 755817.
5. *Старостов Л.* Октябрь и Назым Хикмет // Великий Октябрь и мировая литература: сб. статей. М.: Художественная литература, 1967. С. 397—420.
6. *Симонов К.М.* Истории тяжелая вода: сб. мемуарной прозы / сост. Л.В. Лазарев. М.: 2005.
7. *Юнг К.Г.* Душа и миф. Шесть архетипов. Киев, 1996.
8. *Гюнтер Х.* Архетипы советской культуры // Соцреалистический канон: сб. статей / под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 744—785.
9. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. Ю.С. Степанова. М.: Индрик, 2005.
10. *Тарасова И.А.* Категория когнитивной лингвистики в исследовании идиостиля // *Вестник СамГУ*. 2004. № 1 (31). С. 163—169.
11. *Балина М.* Идейность — классовость — партийность // Соцреалистический канон: сб. статей / под общ. ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 363—378.
12. *Кларк К.* Марксистско-ленинская эстетика // Соцреалистический канон: сб. статей; под общ. ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 353—362.

References

1. Akshin, A. 2014. Nazim Hikmet. Svoboda vybora. Voprosy literatury 5: 155—177. Print. (In Russ.)
2. Akshin, A. 2013. Vopreki vsemu: mirovozzrenie, novatorstvo, nasledie Nazima Hikmeta (1902—1963). Otryvki iz gotovyasheysya k publikatsii novoj knigi 6(50). URL: <https://readinghall.ru/publication.php?id=7438> (Access: 27.11.2021)
3. Altun, S. 2019. Nazim Hikmet'te Umut Kavrami. Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi 6: 231—256. Print. (In Turkish).
4. Bulduker, G. 2020. Nazim Hikmet Ran'ın Memleketimden İnsan Manzaraları Başlıklı Eserinde Marksist Estetiğin İzdüşümü. Ordu Üniversitesi Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi 10 (3): 837—851. doi:10.48146/odusobiad.755817.
5. Starostov, L. 1967. Oktyabr' i Nazim Hikmet. Velikij Oktyabr' i mirovaya literatura. Sbornik statej. Moscow: Khudojestvennaya literatura. Print. (In Russ.)
6. Simonov, K.M. 2005. Istoriı tyazhelya voda. Sbornik memuarnoj prozy. Sost. Lazar' Vagrius Lazarev. Moscow. Print. (In Russ.)
7. Yung, K.G. 1996. Dusha i mif. Shest' arxetipov. Kiev. Print. (In Russ.)
8. Gyunter, X. 2000. Arxetipy sovetskoj kul'tury. SPb.: Akademicheskij proekt. Print. (In Russ.)
9. Stepanova Yu.S. 2005. Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie koncepcii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskix taktik i sapientemy. Moscow: Indrik publ. Print. (In Russ.)
10. Tarasova, I.A. 2004. Kategoriya kognitivnoj lingvistiki v issledovanii idiostilya. Vestnik SamGU. No. 1 (31): 163—169.
11. Balina, M. 2000. Idejnost' — klassovost' — partijnost'. Soczrealisticheskij kanon. SPb.: Akademicheskij proekt publ. Print. (In Russ.)
12. Klark, K. 2000. Marksistko-Leninskaya e'stetika. Soczrealisticheskij kanon. Sbornik statej pod obshej redakciej X. Gyuntera i E. Dobrenko. SPb.: Akademicheskij proekt. 353—362.

Сведения об авторе

Доган Мерве Гюзин — кандидат педагогических наук, ассистент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Института русского языка Российского университета дружбы народов. E-mail: dogan_mg@pfur.ru
ORCID: 0000-0001-6976-3020

Bio Notes

Merve G. Dogan Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant of the Department of Russian Language and Intercultural Communication at the Institute of Russian Language of the Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: dogan_mg@pfur.ru
ORCID: 0000-0001-6976-3020